

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна,
доктор социологических наук, профессор.
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва

Новые информационные технологии и молодое поколение: нет моральным паникам!

Один из фиксируемых нами парадоксов развития современного общества связан с процессом информатизации. [1] Кратко его можно описать через функционирующий в обществе подход: *«Информатизация для всего общества – благо, а для детского сообщества – угроза, вред»*.

В общественном сознании циркулируют утверждения: «Новые средства массовой коммуникации (СМК), прежде всего компьютер, Интернет, занимают все свободное время подростков. Дети из-за этого совсем не читают. Дети Интернета совсем не общаются друг с другом. Дети с помощью компьютера просвещаются в вопросах секса. Дети привыкают только развлекаться. Дети становятся жестокими после Интернета. ИКТ конструируют новые картины мира у детей». Данные положения могут классифицироваться как «моральные паники» общества в отношении детства.

Эти опасения активно распространялись в период начального массового распространения ИКТ в нашей стране, но до сих пор, по прошествии 15 лет продолжают муссироваться, в том числе и в научных кругах. Наши исследования и вторичный анализ данных опросов ведущих социологических центров позволяет опровергнуть многие недостоверные оценки.

Начнем с самого определения «новые информационные технологии». Для кого они являются новыми? Однозначно, для старшего поколения. Молодежь воспринимает их как обычную повседневность, наряду с автомобилями, авторучками, автоматической бытовой техникой.

Что действительно наблюдается у нового медиапоколения? Число пользователей интернета в России за 5 лет возросло в 2,5 раза, — сообщает Фонд «Общественное мнение». За семь лет в России примерно вдвое увеличился парк домашних компьютеров. [2] Эти тенденции и нашли свое отражение в ответах подростков в нашем исследовании (сравнение за 1998 и 2005 гг.): количество подростков, увлекающихся компьютерными играми, возросло с 27,6 до 44,9% (разность 17,3%), так же как и возросло количество подростков, путешествующих по компьютерной сети, с 4,6 до 12,8% (разность 8,2%), а также тех, кто обменивается информацией по компьютерной сети, — с 5,3 до 12,2% (разность 6,9%). [3] В 2005 году заметно чаще, чем в 1998-м, подростки отмечают позицию «общаюсь по телефону» — наблюдается рост с 33,1 до 43,7%. Объяснить данный факт можно, принимая во внимание ускорение телефонизации страны с конца 1990-х годов, оснащение населения как домашними, так и мобильными телефонами.

Наиболее заметное изменение — уменьшение значимости чтения книг как формы проведения досуга с 49,1 до 18,1% (разность 31%). Но наше исследование доказывает, что одновременно существенно выросла значимость чтения газет и журналов — с 36,2 до 52,8% (разность 16,6%). Дети привыкают к более короткому «кванту» печатной информации. Аналогичное явление наблюдается и в отношении

прослушивания информации: — резкий рост значимости прослушивания радио с 18,3 до 37,8% (разность 19,5%) и параллельно с ним спад в прослушивании магнитофонов, проигрывателей, плееров с 69,6 до 55,4% (разность 14,2%). Почему-то никто не бьет тревогу в этом направлении.

За период с 1998-го по 2005 год в структуре форм проведения досуга российских подростков 10–17 лет произошли сдвиги, связанные, прежде всего, с постепенным переходом к электронным медиаресурсам (компьютер, Интернет). Со слов родителей (по данным ФОМ), в структуре занятий детей в Интернете примерно в равной мере присутствуют и те, что связаны с самообразованием, и те, что связаны с развлечением. [4] Так, в предложенной для ответа карточке со списком возможных целей "хождения в Интернет" 12% опрошенных отметили позицию "для подготовки к урокам, выполнения самостоятельных работ (сочинений, рефератов и т.д.)"; 9% — "в целях развлечения (игры, фильмы, музыка)"; 7% — "для самообразования, общего развития"; 3% — "для общения"; 2% — "для подготовки к поступлению в вуз"; еще столько же — "для чтения художественной литературы".

На этом фоне вопреки циркулирующим моральным паникам стабильными остаются все остальные формы проведения досуга межличностного уровня, представленные в анкете в виде ответов: «провожаю время с друзьями», «провожаю время с родителями, другими взрослыми», «встречаюсь со своей девочкой (девушкой), своим мальчиком (юношей)». Также неизменной можно считать значимость для подростков 1998-го и 2005 гг. еще двух форм проведения досуга — просмотра телевизионных программ и посещения театров, музеев, концертных залов.

Также, по нашему мнению, неправомерно создание образа интернет-зависимых детей, отгородившихся от обычной подростковой жизни. Интернет-дети оказались активнее: они чаще ходят в кинотеатры, театры, музеи, на концерты, больше общаются с взрослыми. Среди них больше тех, кто в свободное время общается с противоположным полом (35,1 против 20,9%). Но мы не стали бы однозначно эти отличия связывать исключительно с влиянием Интернета. Позволим себе высказать предположение, что это скорее связано с более высоким уровнем достатка в семье и, как следствие, расширением их общих коммуникативных компетенций.

Рассмотрит еще один устойчивый тезис «Дети с помощью Интернета просвещаются в вопросах секса». Вопреки появляющейся информации о широкой практике получения сведений о сексе со специальных компьютерных серверов, исследование 1998 года не зафиксировало этот канал как активно существующий для возрастной группы до 17 лет. В 2005 году Интернет как канал информации о сексе отметили 3,6% (среди имеющих доступ к Интернету — 5,8%). По результатам исследований как 1998-го, так и 2005 года, основную информацию о сексе подростки получают из телевизионных передач. И если таких ответов в 1998 году насчитывалось 31,2%, то в 2005-м их уже 41,5%. За семь лет телевидение в России стало более «сексуальное».

Из полученных нами данных видно, что с 1998 по 2005 год заметно усилилась роль школы в информировании подростков о проблемах, связанных с наркотиками (с 4,2 до 13,1%) и столь же резко уменьшилось информационное значение сверстников в этих вопросах (с 18,8 до 9,6%).

Если у взрослых освоение компьютера происходит преимущественно в мужской среде (по данным Фонда общественного мнения 2008 года 33% мужчин и 26% женщин являются пользователями Интернета) [5], то наше исследование показывает, что девочки-подростки «догоняют» мальчиков, а по освоению навыков получения полезной, практической информации, инструментального использования Интернета для учебы и работы даже «перегоняют» юношей. Обратим внимание, что для этого не потребовалось специальных программ по приобщению девочек к информационным

технологиям, а значит, нет основания предполагать, что информационное неравенство по полу будет присутствовать в повседневной жизни выросших подростков.

Если мы получаем такие данные при анализе, чем объяснить неоднозначность оценок новых СМК и отношения к ним детей? По нашему мнению, нестабильная социально-политическая, социально-экономическая и психосоциальная обстановка нашего общества воспроизводит стереотипы опасений восприятия всего нового. Взрослый мир и семья не успевают за социализацией детей. И вместо того, чтобы переструктурировать свои картины мира, картины мира молодого поколения объявляются иными = чуждыми = плохими.

Появившиеся 15 лет назад дети Интернета изменили саму подростковую жизнь. Образ жизни этих «вожатых по новой реальности» (термин П.Бергера и Т.Лумана), а не традиционные представления ученых и педагогов, стали образцами для конструирования реальности для их ровесников и трансформируют повседневность семьи и учебный процесс в образовательных учреждениях. Юные в настоящее время ощущают себя экспертами по многим вопросам жизни семей. Они высказывают свои советы о том, какую бытовую технику и где купить (29,7% респондентов), что носить из одежды (26,3%), как родителям общаться друг с другом (25,9%), как работать на компьютере (6,8%).

Процесс информатизационной ресоциализации взрослых (родителей, учителей), которая происходит под давлением компьютеризации и интернетизации, затруднен, как мы писали ранее, у старшего поколения наблюдается информационная аномия. [6] По данным Аналитического центра Юрия Левады на 2008 год, лишь 27% взрослых россиян пользовались персональным компьютером ежедневно или несколько раз в неделю дома, на работе и в других местах, Интернетом 16%. [7]

СМК признаются фактором негативной социализации детей и подростков, при этом взрослое сообщество, которое производит, контролирует, финансирует эти средства, абстрагируется от собственной ответственности за их содержание, перекладывая вину на самих детей. Дети и подростки болезненно реагируют на запреты взрослых и ограничения в потреблении СМК, которые направлены на них – молодых, вместо того, чтобы ограничить, например, порнографию, насилие на экранах.

А тем временем расширяются потенциальные возможности, предоставляемые современной информационной средой для развития и самореализации личности ребенка. Перечислим основные из них.

- широкий спектр предоставляемых социумом информационных и коммуникационных услуг для детей и подростков (в настоящий момент существует более 3,5 тысяч русскоязычных электронных ресурсов для детей и подростков, прошедших общественный контент-контроль);

- высокая скорость информационно-обменных процессов с использованием Интернета в целях образования и самообразования;

- эффективные и высокоскоростные технологии структурирования, систематизации и анализа информации (например, поисковая система <http://www.kinder.ru/>);

- распространенность технологий, позволяющих активизировать интеллектуальный ресурс детей-инвалидов, лиц с ограниченными возможностями.

Направления социального поведения подростков в сфере информационного взаимодействия ничем не отличаются от обычных, их можно типологизировать по степени социальной полезности поведенческих итераций: социально-полезная, самоконструктивная деятельность (участие в интерактивных научных конференциях и форумах, поиск научной и обучающей информации, и другие) и самодеструктивное, асоциальное поведение (участие в националистических и террористических виртуальных сообществах, просмотр и размещение порнографических материалов,

хакерство и др. 64 % подростков утверждают, что совершают в Интернет-пространстве поступки, о которых не хотят информировать своих родителей. [8] Наши наблюдения свидетельствуют, что для ограниченной группы мальчиков асоциальная деятельность в сети становится своеобразным ритуалом инициации к взрослому сообществу).

Именно в отношении этого, последнего вида деятельности, также как и для реальной повседневности, должны работать эффективные механизмы социального контроля, основанные на передовых достижениях в области информационно-коммуникационных технологий. Причем контроль должен быть двойным: над поведением подростков в сети Интернет как со стороны общества, и за СМК - со стороны органов государственной власти. Но контроль такой могут вести только подготовленные взрослые.

1 Майорова-Щеглова С.Н.- Кентавр-проблемы в социализации современных российских детей и молодежи Электронный ресурс: Институт социологии РАН http://www.isras.ru/publications_bank/1227085241.pdf

2 Опросы "Интернет в России / Россия в Интернете". Выпуск 24. Лето 2008. Обзор ФОМ. 20.10.2008. http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/int0803

3 Цымбаленко С.Б., Шариков А.В, Щеглова С.Н. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. – Москва, НИИ школьных технологий, 2006. 128 с.

4 Обзор ФОМ. 21.12.2006. Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 16-17 декабря 2006 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/teen_cheeld/dd065027

5 Там же

6 Щеглова С.Н. Особенности адаптации школьных учителей к ценностям информатизации // Социс. 2006. №8. С.115-121.

7 Интернет в России. Обзор. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). Репрезентативный опрос 1600 россиян в 128 населенных пунктах 46 регионов страны. 09.02.2009 <http://www.levada.ru/press/2009020904.html>

8 Ивакина Р.М. Поведение российских подростков в Интернет-пространстве: социологический анализ. М.:РГСУ, 2006. Диссертация...на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. 126 с.